

Тьма.

Это было первое, что заметил Не Ли после смерти.

Света было достаточно, чтобы оценить обстановку, но вокруг по-прежнему было темно и сыро.

Не похоже на дорогу в загробный мир.

При тусклом свете Не Ли оказался в небольшом тесном помещении. Стены были сделаны из состаренного, необработанного дерева, которое потемнело с течением времени и местами облезло, открывая намеки на внешнюю отделку. Помещение носило следы износа и запустения. Краска там, где она была, облезла и выцвела, местами облупилась и обнажала необработанное дерево под ней.

Пол был сделан из неровных и холодных каменных плит, их поверхность огрубела от многолетнего использования, а в щелях иногда прорастали небольшие пучки травы и сорняков. Единственной мебелью в комнате была шаткая деревянная кровать с тонким, изношенным матрасом, выдавшим лучшие времена. На ней лежало единственное истрепанное одеяло, первоначальный цвет которого трудно было различить из-за многолетнего использования и стирки.

В углу стояла простая деревянная полка, почти пустая, если не считать нескольких личных вещей - помятой металлической кружки, расчески с отсутствующими зубцами и маленькой выцветшей фотографии, на которой со временем почти невозможно было узнать человека.

Окно было одно, но маленькое и расположенное высоко на стене, завешенное листом грязной бумаги, пропускающей лишь крошечные кусочки света. Все занавески и украшения, которые когда-то были здесь, давно исчезли, оставив лишь суровый вид на внешний мир.

Тишину комнаты внезапно нарушил громкий стук, за которым последовал восторженный крик: "Старший брат Не Ли, проснись!"

Глаза Не Ли распахнулись, он растерянно озирался по сторонам, пытаясь осознать знакомое, но забытое окружение. Не успел он разобраться в происходящем, опять раздался голос, более мягкий и полный детского любопытства. "Старший брат Не Ли, ты взволнован?"

Медленно повернув голову, Не Ли увидел маленькую фигурку, стоящую у его кровати. У ребенка, которому едва исполнилось семь лет, были сияющие рыжие волосы, которые волнами ниспадали вниз, обрамляя лицо, являвшееся воплощением невинности. Ее яркие круглые глаза блестели от восторга, а щеки были румяными и пылали юношеской энергией. В ее чертах было особое очарование, а ее энтузиазм, казалось, освещал тусклую комнату.

"Что?" успел произнести Не Ли, его голос был наполнен удивлением и эмоциями. Но ребенок, которого он теперь узнал как Не Ю, не растерялась от его ответа. Взмахнув малиновыми волосами, словно огненным нимбом, она воскликнула: "Старший брат, разве ты не рад?"

Странное чувство охватило Не Ли - смесь дежавю и осознания. Пока он боролся с нахлынувшими воспоминаниями и эмоциями, другой голос позвал его, мягкий, но твердый. "Не Ю, перестань беспокоить Не Ли. Обряд посвящения начнется только во второй половине дня."

От этого голоса у Не Ли заколотилось сердце. Он был мягким и мелодичным, успокаивающим, каким может быть только голос матери. Он думал, что никогда больше не услышит этот голос.

Его глаза наполнились слезами, грозящими вот-вот пролиться. Не в силах осознать глубину своих эмоций и реальность происходящего, он импульсивно ущипнул себя, пытаясь очнуться от того, что казалось ему сном.

Заметив его действия, Не Ю наклонила голову, устремив на него невинный взгляд. "Старший брат, почему ты плачешь?"

Несмотря на слезы на глазах, Не Ли быстро ответил: "Ничего, просто в глаз что-то попало."

Губы Не Ю скривились в наглой ухмылке, а глаза заискрились озорством. "Хорошо!" - провозгласила она, похоже, удовлетворенная его ответом, и выбежала из комнаты, смеясь во весь голос.

Тусклый свет в комнате показался Не Ли слишком ярким, а прошлое давило на него тяжелым грузом, грозя раздавить. Его разум метался, пытаясь соединить разрозненные воспоминания, которые, словно волны, обрушивались на его сознание.

Он умер. Он помнил это отчетливо. Пронзительный рев орды демонических зверей, хаотичные крики, запах крови, вид превращенного в руины некогда гордого Светозара. Ощущение гибели было слишком реальным, слишком болезненным. И вот теперь, каким-то непостижимым образом, он оказался здесь, за пять лет до этого бедствия.

Его маленькая, скупо обставленная комната казалась целым миром, далеким от кошмарных сцен, которые все еще проигрывались в его сознании. Холодный металл под ним, привычные звуки снаружи - все это резко контрастировало с криками и ревом, которые были саундтреком его последних минут.

Шквал эмоций захлестнул его. Злость вспыхнула, когда он вспомнил о судьбе своей семьи. Их лица, когда-то такие яркие и полные жизни, стали холодными и безжизненными. Сожаление, беспомощность, неспособность что-либо сделать, спасти их, защитить - все это грызло его.

Его сердце бешено колотилось и он почувствовал удушье, дыхание стало затрудненным. Из его уст вырвался придушенный вскрик, по лицу потекли слезы, так как тяжесть утраты поглотила его.

Но среди отчаяния сквозь тьму пробивалась надежда. Мысль о том, что, возможно, ему был дан второй шанс. Что он сможет предотвратить надвигающуюся гибель, переписать трагическую судьбу, постигшую Светозар и, что еще важнее, спасти своих близких. Груз ответственности был огромен, но возможность другого конца, более счастливого, подстегивала его.

Тяжело вздохнув, Не Ли вытер слезы и медленно поднялся на ноги, чувствуя слабость. Он сделал несколько неуверенных шагов, его молодое тело было непривычным, но странно успокаивающим. Подойдя к висевшему на стене потертому зеркалу, он взглянул на свое отражение. В зеркале отражалось лицо тринадцатилетнего мальчика с острыми оранжевыми волосами, вызывающе торчащими во все стороны, и пронзительными голубыми глазами, в которых читались мудрость и печаль, намного превосходящие их годы. Это был он и в то же

время не он - странное сочетание его прошлого и настоящего.

Продолжая смотреть, он заметил нечто необычное. Над его головой в отражении зеркала парили мерцающие буквы, которые гласили:

[Монеты: 01].

Его охватило смятение. Что это значит? Был ли это еще один аспект того сюрреалистического второго шанса, который ему был предоставлен?

С надеждой и решимостью Не Ли сжал кулаки. Какие бы трудности ни ждали его впереди, что бы ни означали эти "монеты", он был полон решимости воспользоваться этой возможностью и изменить ход истории. Ради Светозара. Ради его семьи. Ради себя самого.

<http://tl.rulate.ru/book/103302/3603932>